

Глава 723. Боевая Душа, Ступающая на Путь

— Тело Тирана? — Ху Бугуй и старший брат Лу встревоженно переглянулись и тихо спросили.
— К какой расе богов ты принадлежишь?

Оба парня были растеряны. Они провели во Дворце Корриды довольно долгое время, на протяжении которого почти не покидали это место, поэтому не владели даже малейшим пониманием внешнего мира.

Ранние годы своей жизни Ху Бугуй провёл вместе со своими родителями, тренируясь во внешнем мире. Но начав жить в Мире Корриды, он больше никогда не выходил наружу. Старший брат Лу, с другой стороны, прожил здесь всю свою жизнь, так что ни один из них ничего не слышал о Теле Тирана.

До того, как Цинь Му покинул Великие Руины, почти никто в мире не знал о Теле Тирана. Лишь за последние несколько лет люди постепенно узнал о легенде, но мало кто мог детально её описать.

Старейшина деревни, в конце концов, был честным человеком и редко рассказывал чужакам о Теле Тирана.

Женщина неподалёку от Цинь Му до сих пор пребывала в шоке. Она поспешно потрогала свою шею, так и не сумев прийти в себя.

Цинь Му повернул голову и улыбчиво проговорил:

— Сестра, твою голову только что отрубил Таинственный Нож Казни Бога Сцены Казни Бога. Твой исконный дух тоже был разрезан. Мне пришлось использовать заклятия Юду и божественные искусства создания, чтобы воссоединить твоё тело. К счастью, я пришёл сюда вовремя и нож не успел высосать твою Ци и кровь. В противном случае спасти твоё тело было бы довольно сложно. В таком случае мне нужно было бы выписать тебе духовных пилюль, а мой мешочек таотэ остался с цилинем, поэтому пришлось бы тратить время на дорогу обратно.

Только теперь женщина пришла в себя и поспешно начала благодарить:

— Меня зовут Сы Мэйсюэ, огромное спасибо младшему брату за то, что спас меня.

Юноша ответил:

— Старшая сестра, не стоит благодарить. Подожди-ка, на твоей шее остался шрам. Я владею искусствами красоты, не двигайся, я его уберу.

Сы Мэйсюэ захихикала и сказала:

— Ты очень милый. Если бы я не была жената и не имела двух детей, то сбежала бы с тобой...

— Старшая сестра, не говори.

С серьёзным выражением лица юноша выпустил из пальцев крошечные руны и осторожно убрал шрам на её шее, после чего нежно проговорил:

— С помощью заклятий сложно полностью убрать шрам, поэтому тебе придётся использовать мазь из духовных трав. Жаль, что я не взял свой мешочек таотэ...

Цинь Му был наполовину голый и стоял очень близко к Сы Мэйсюэ, отчего та чувствовала себя крайне неловко, думая: «Я слишком рано женилась, нужно было продолжать искать...»

Закончив лечение, Цинь Му облегчённо вздохнул и улыбаясь проговорил:

— Шрам сестры стал менее заметным, и когда мы отсюда выйдем, я приготовлю тебе несколько мазей. Тебе нужно будет регулярно их наносить, и шрам исчезнет. Кроме того, так как я только что присоединил твою голову обратно, старайся не сильно напрягаться, а не то она отпадёт.

Шокированная, Сы Мэйсюэ поспешно схватилась за свою шею и горько проговорила:

— Я не смогла преодолеть Сцену Казни Бога, и стою здесь лишь благодаря тебе. Мне стоит забыть о попытках пробраться через Нефритовую Столицу, у меня это не выйдет, более того с головой, которая может отлететь в любой момент... Я вернусь вместе с вами, но не буду идти в Нефритовую Столицу.

Находящийся с другой стороны Сцены Казни Бога старший брат Лу собрался с мыслями и поднялся по ступеням.

Ещё до того, как он успел принять устойчивое положение, два потока зловещего воздуха начали кружиться над строением. Парень щёлкнул пальцами, пытаясь их оттеснить.

Он повторял за Цинь Му, который использовал Восемь Голосов Древнего Дракона, чтобы завибрировать своей Ци и кровью, останавливая зловещий воздух, кружащий около его шеи. После этого юноша использовал силу в своём пальце, чтобы оттолкнуть его прочь.

Тем не менее, он недооценил силу зловещего воздуха. Как только его палец коснулся к потокам воздуха, его кончик с хрустом отлетел в сторону!

Старший брат ошарашенно прыгнул со сцены, но зловещий воздух уже подкрался к его шее. Как только он скатился вниз, на его теле уже не было головы.

Прежде чем Сы Мэйсюэ успела что-то сказать, Цинь Му уже исчез. Оттолкнув зловещий воздух, он поднял голову старшего брата Лу и повторил то же, что сделал с головой Сы Мэйсюэ, пришивая голову бедолаги обратно, после чего успокоил его:

— Не переживай, даже когда голова временно отсоединяется от тела, это не проблема, главное — не терять время. Если затянуть, ты умрёшь. Покойный Владыка Юду говорил, что человек может вернуться к жизни на протяжении первых семи дней после смерти, так что на самом теле ты не был мёртв, ведь тебя ещё можно было воскресить... Не двигайся, тебе ещё нужно палец присоединить...

Ху Бугуй кашлянул, привлекая к себе внимание:

— Старший брат Цинь, старший брат Лу пытается сказать, что ты неправильно присоединил его голову. У него есть лица с передней и задней стороны, но всё же они отличаются. Взгляни на леопардовые узоры на его коже. Те, что толще, должны быть спереди.

Цинь Му осмотрел голову и слегка покраснел в лице. Внезапно его Ци превратилась в луч меча и отрубила голову старшего брата Лу.

Старший брат Лу был потрясён, но, к счастью, Цинь Му быстро присоединил голову обратно

повернув её правильной стороной. Закончив, он наконец облегчённо вздохнул.

Со светящимися, воодушевляющими глазами Цинь Му посмотрел на всех и протараторил:

— Старший брат, ты не хочешь попробовать ещё раз? Просто откатись в другую сторону Сцены Казни Бога и даже если твою голову отрубят, испытание будет пройдено. Я с радостью присоединю её ещё раз!

Тот тут же покачал головой и горько улыбнулся:

— В этом нет необходимости, я уже раз попробовал и моих способностей не хватило, чтобы пересечь Сцену Казни Бога. Лучше мне остаться здесь и подождать, пока вы вернётесь. Дома меня всё ещё ждёт жена и дети...

Несмотря на то, что он принял участие в испытании зная, что идёт на верную смерть, он не мог согласиться на то, чтобы ему раз за разом отрубали голову.

Цинь Му не стал его заставлять и снова перешёл через Сцену Казни Бога.

Ху Бугуй двинулся следом, шаг за шагом приближаясь к Сцене Казни Бога. Старший брат Лу и Сы Мэйсюэ нервно за ним наблюдали. Ху Бугуй был последней надеждой Мира Корриды, и если он не сумеет преодолеть Сцену Казни Бога, то они потерпят окончательное поражение!

Если пересечь Сцену Казни Бога сможет лишь чужак вроде Цинь Му, то практики боевых искусств Мира Корриды окончательно потеряют свою репутацию!

Цинь Му тоже смотрел на сцену, наблюдая как Ху Бугуй шагает в её сторону. Он не предпринимал никаких действий и, казалось, просто прогуливался, тем не менее, вокруг него возникли десятки силуэтов, разбегающиеся во все стороны.

Казалось, будто вокруг него появились бесчисленные клоны, наносящие молниеносные атаки, чтобы отогнать зловещий воздух. Тот совершенно не мог приблизиться к парню.

Но на самом деле это были не его клоны. Из-за невероятно высокой скорости его атак, невооружённому глазу казалось, что в бою принимали участие сотни силуэтов, но это было не так.

Больше всего Цинь Му удивляло то, что Ху Бугуй, казалось, всё ещё спокойно шагал вперёд. В этом была самая ужасающая особенность его боевого пути.

«Боевой путь — это достижение боевой душой области пути. Ху Бугуй, должно быть, близок от этой цели, верно?» — недоумевал Цинь Му. Под Южными Небесными Вратами способности Ху Бугуя не были такими высокими, и он ещё не вступал на путь своей боевой душой. Тем не менее, в этот момент он выглядел так, будто был лишь за шаг от этого.

«Старший брат Ху и вправду гений! — воскликнул про себя Цинь Му. — Я полагался на способности понимания Тела Тирана, чтобы ступить на путь своей техникой и мечом ещё в ранние годы, в то время как он полагался лишь на свои собственные способности, чтобы ступить на путь боевой душой! Подобный талант вызывает восхищение!»

Он не знал, что и был причиной, по которой Ху Бугуй совершил такой прорыв на Сцене Казни Бога.

Цинь Му и Ху Бугуй были друзьями, а не врагами, тем не менее у последнего возникло чувство соперничества. Цинь Му не просто оказывал на него давление, но и мотивировал. В результате он подарил ему вдохновение, вынуждая работать достаточно усердно для прорыва.

Это напоминало встречу Цинь Му с Сюй Шэнхуа на лодке. В тот раз они чокнулись кружками чая, вместо вина. Цинь Му ощутил на себе давление поддельного Тела Тирана, отчего попал в состояние понимания и вместе с Лин Юйсю придумал Проводника Исконного Духа.

Сейчас Ху Бугуй пребывал почти в таком же состоянии.

Цинь Му нервно наблюдал за каждым движением Ху Бугуя, находящемся на Сцене Казни Бога. Этот момент был крайне важным, и если понимание Ху Бугуя прервать, то вернуться обратно в это состояние будет тяжелее, чем взобраться на небеса.

Восполнить потерянное понимание было крайне сложно, это чувство было знакомо Цинь Му, ведь раньше его понимание уже прерывали. Когда он бежал от учеников Фу Жило в город Ли, то вошёл в подобное состояние, однако эксперты дьявольской расы окружили его, силой отвлекая от процесса.

Состояние понимания было чем-то, чего нельзя было целенаправленно добиться. Даже боги, живущие вечно, могли перечислить эти случаи по пальцам. И даже сверхъестественный гений достигал подобного не чаще десяти раз за жизнь.

«Несмотря на свою уникальность, моё Тело Тирана оказывалось в состоянии понимания только три или четыре раза», — Цинь Му пристально наблюдал за силуэтом Ху Бугуя. Тот определённо был гением пути боевых искусств. Жаль только, что Сцена Казни Бога не была достаточно высокой, и скоро он доберётся до её вершины!

Как только он выйдет за пределы Сцены Казни Бога, два потока зловещего воздуха, угрожающие его жизни, исчезнут, и давление, под которым он находится, резко снизится. Это разбудит его от состояния понимания.

В прошлый раз Цинь Му тоже был разбужен, правда резким увеличением давления и опасности, а не снижением.

Как уменьшение, так и увеличение давления прерывали состояние понимания.

Наконец Ху Бугуй начал спускаться со Сцены Казни Бога, и в этот миг боевой дух Цинь Му хлынул к небу, атакуя его!

Сы Мэйсюэ закричала и попыталась его остановить, но Цинь Му тут же принял свою трёхглавую шестирукую форму и отбросил её прочь тремя ударами кулака и двумя пинками.

Врезавшись в стену Нефритовой Столицы, она поспешно схватилась за голову, словно в страхе, что та отвалится, и недоумевающе подумала: «Почему старший брат Цинь атаковал старшего брата Ху?»

Цинь Му молниеносно двигался, оставляя за собой лишь остаточные отражения. Он исполнял технику Божественных Ног Небесного Расхитителя на пределе своих сил, а его руки атаквали так быстро, что становились невидимы для невооружённых глаз.

Он хотел надавить на Ху Бугуя, чтобы тот продолжал находиться в состоянии понимания и окончательно ступил своей боевой душой на путь боевых искусств!

Ху Бугуй продолжал идти вперёд, а скорость его атак становилась всё выше и выше. Он успешно блокировал все удары Цинь Му, в то время как количество остаточных отражений, которых он оставлял, увеличивалось. Сила божественных искусств, которыми взрывалось его тело, тоже росла.

Поначалу Цинь Му приходилось сдерживать силу своих движений, но он быстро ощутил, как сила отпора противника резко возрастала. Его глаза зажглись, а удары стали более яростными. Он продолжал давить на Ху Бугуя, пытаясь выжать из него как можно больше его потенциала!

Вокруг Ху Бугуя собралось уже больше сотни “клонов”. Их число непрерывно увеличивалось, в то время как сам он сохранял спокойную походку.

Они сражались вплоть до самой Нефритовой Столицы, пробивая себе дорогу по небу над городом.

Между тем Сы Мэйсюэ, одной рукой придерживая свою голову, второй атаковала Цинь Му. Внезапно раздался громкий взрыв, с которым она вылетела из города. Она горевала в душе: «Ты называешь меня старшей сестрой, а после этого так сильно бьёшь...»

Двое парней добрались до первой святыни Нефритовой Столицы, которую охраняла крестьянская женщина. Несмотря на свой вид, она обладала аурой, присущей генералу, и, увидев гостей, сразу же собралась на них наброситься. Тем не менее, внезапно осознав намерение Цинь Му, она тут же подавила свою Ци, кровь и совершенствование. Решив не вмешиваться, она попросту позволила им пронестись мимо.

— Ху Бугуй вступает на путь своей боевой душой. Возможно, он станет первым, кому удастся добраться до райских дворцов из области Жизни и Смерти.

Женщина сложила руки за спиной, её глаза загорелись. Увидев, как двое парней пробились сквозь задние врата святыни, она тихо проговорила:

— Нет, он будет вторым, так как... — она вышла сквозь разрушенные врата и посмотрела на Зал Непостижимого Небе, — у него тоже нет божественного моста. На боевом пути есть непреодолимая гора, и эта гора — он, самый сильный человек боевого пути!